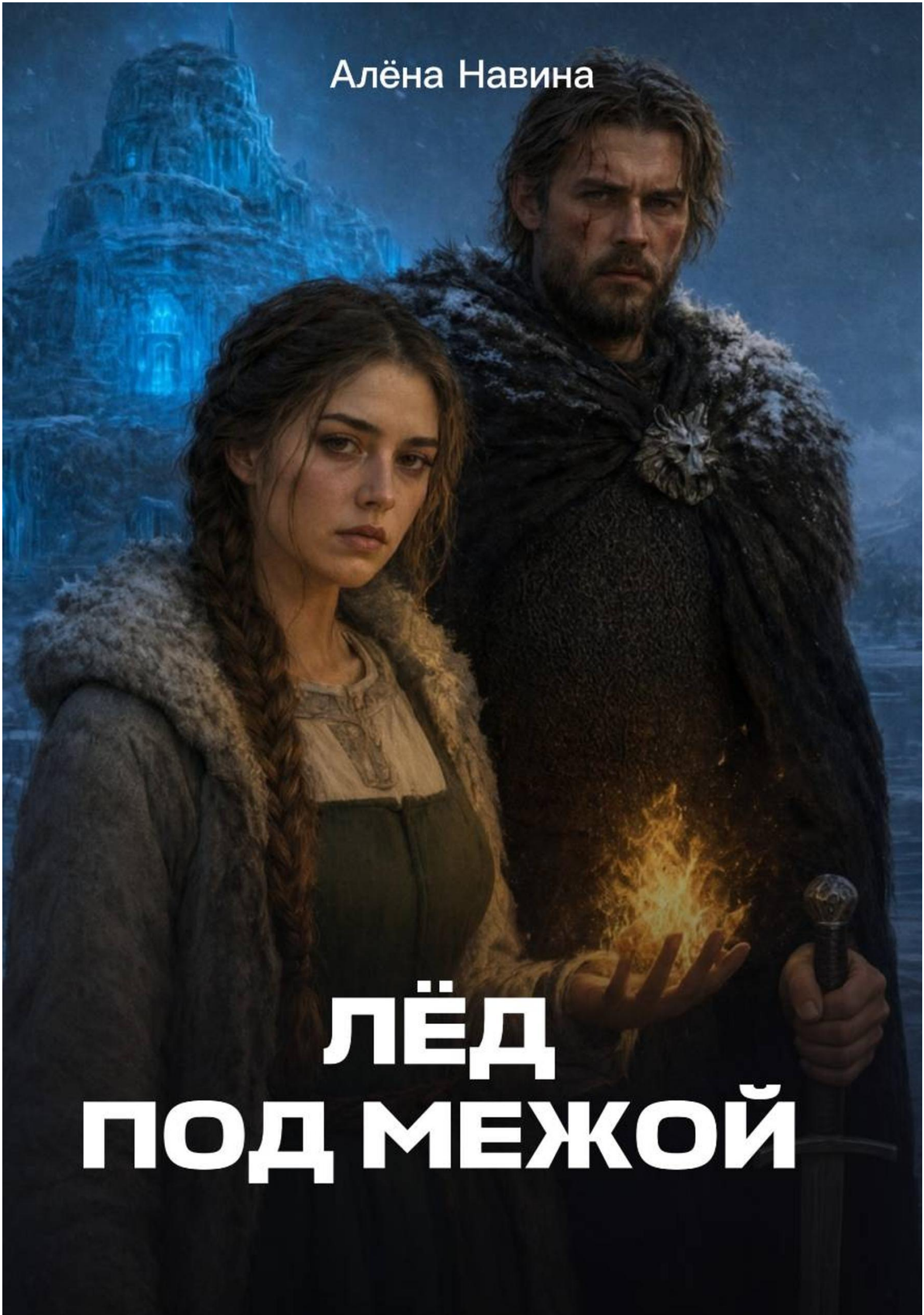

Алёна Навина
ЛЁД
ПОД МЕЖОЙ

Хроники Межи

Алёна Навина

Лёд под межой

«Автор»
2026

Навина А.

Лёд под межой / А. Навина — «Автор», 2026 — (Хроники Межи)

Прошло полгода с тех пор, как межевая знахарка Милана и воевода Святозар закрыли разлом в Чернолесье. Теперь они вместе колесят по северным рубежам, вычищая остатки проклятых якорей. Но спасшийся от смерти младший брат Миланы носит в крови опасный след огненного янтаря — стихийный жар, который с каждым днем все труднее удержать.Тревожная весть зовет героев в дальний северный острог Белый Яр. Посреди весны там замерзли колодцы, люди леденеют во сне, а в древнем кургане просыпается Княгиня Стужи. Чтобы разбудить Духа Зимы и заморозить княжество, колдунье нужен живой огонь, текущий в венах Ярослава.Милане и Святозару предстоит пройти сквозь вьюгу, договориться с духами промерзшего озера и выдержать самую страшную проверку — страхом потерять тех, кого любишь.

© Навина А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Искры на снегу 6
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Лёд под межой

Глава 1. Искры на снегу

Поздний март в северных волостях походил на злого, упрямого старика, который никак не желал уступать место весне. Снег в лесу лежал плотными, потемневшими от хвои сугробами, а ветер, тянувший с севера, обжигал щеки так, будто на дворе стоял разгар крещенских морозов.

Милана плотнее запахнула тяжелый овчинный тулуп и прищурилась, глядя на покосившуюся бревенчатую мельницу у замерзшего ручья. Крылья мельницы давно сгнили и обрушились, но от самого сруба тянуло тем самым знакомым, тошнотворным холодом, от которого немели кончики пальцев.

— *Четвертый за эту весну*, — негромко сказала она, стягивая с руки грубую вязаную варежку. — *И сидит глубже прежних. Велемир будто нарочно вбивал их в самые гиблые места, чтобы нечисть кормилась.*

Святозар, стоявший в двух шагах, молча кивнул. За прошедшие полгода воевода почти не изменился — все та же тяжелая, уверенная походка опытного бойца, суровое обветренное лицо и тонкий белый шрам над левой бровью. Вот только вместо княжеского кафтана он теперь носил потертую кожаную куртку поверх кольчуги, а в серых глазах, когда он смотрел на Милану, больше не было прежнего ледяного отчуждения.

Он шагнул ближе, перехватил ее озябшую ладонь своими широкими, горячими руками и на секунду прижал к губам, согревая дыханием.

— *Не спеши резать руку, ведьма,*— глухо произнес он, не отпуская ее пальцев. — *Сначала я проверю мельницу. Если там засели упыри, лучше встретить их сталью, чем твоей кровью.*

Милана усмехнулась, чувствуя, как от этого простого, привычного жеста по спине разливается знакомое тепло. Полгода назад она бы фыркнула и выдернула руку, но теперь сама на миг прижалась щекой к его жесткому, пахнущему хвоей и дымом плечу.

— *Иди уже, камень ходячий. Ярик, держись за его спиной и к мельнице близко не подходи.*

Ярослав, стоявший чуть поодаль у привязанных коней, недовольно нахмурился. За эти месяцы парень здорово вытянулся, плечи раздались, а в теплых карих глазах при каждом резком движении вспыхивал странный, золотистый отблеск — память о растолченном огненном янтаре, который вытащил его с того света.

— *Да знаю я, Мил, не маленький*, — буркнул он, поправляя за спиной колчан с арбалетными болтами. — *Соль не трогать, за круг не шагать.*

Святозар обнажил меч — клинок тихо звякнул на морозе — и первым двинулся к полуразрушенному входу мельницы. Милана пошла следом, на ходу доставая из поясного туеска мешочек с толченым углем и сушеной полынью.

Внутри царил сырой, ледяной полумрак. Пахло гнилым деревом, старой мукой и застоявшейся водой. Прямо посреди пустого зала, вбитый в расколотый каменный жернов, торчал черный кованый гвоздь с змеиными рунами. Вокруг него лед на полу светился тусклым, мертвенным синим огнем.

— *Нашла*, — выдохнула Милана, присаживаясь на корточки. — *Прикрой, Святозар, сейчас потянет холодом.*

Она достала охотничий нож, привычно полоснула по левой ладони — поверх старого, тонкого шрама — и прижала кровоточащую руку к рунному железу, шепча тяжелый заговор разрыва.

Гвоздь зашипел. Ледяной пар ударил в лицо, обжигая кожу. И в ту же секунду из темных углов под старыми балками раздалось сухое, хищное клацанье.

Трое ледяных упырей — бледных, с синюшной, обтянутой костями кожей и покрытыми инеем когтями — бесшумно сорвались с балок, падая прямо на спину знахарки.

— *Назад!*— рявкнул Святозар.

Его клинок сверкнул в полумраке. Первый упырь рухнул на лед с разрубленным плечом, не издав ни звука. Второго воевода отбросил тяжелым ударом окованного щита, впечатав тварь в бревенчатую стену так, что затрещали венцы.

Но третий оказался быстрее. Он скользнул под щитом, вцепился когтями в ногу Святозара, сбивая его с равновесия, и прыгнул прямо на Милану, которая не могла оторвать руку от раскаленного холодом гвоздя, не оборвав заклятие.

— *Мила!*— крикнул Ярослав с порога.

Парень вскинул самострел, но руки дрожали, а упырь уже заносил когти над затылком сестры. Страх за нее ударил в грудь Ярослава горячей, удушающей волной. В жилах словно вскипела расплавленная смола, в глазах полыхнуло ярким золотом.

Ярослав выронил самострел и выбросил вперед обе ладони.

Из его пальцев с оглушительным ревом вырвался широкий, ослепительный столб живого, ревущего пламени.

Огонь ударил мимо Святозара, едва не опалив ему плащ, и накрыл упыря с головой. Ледяная тварь даже не успела взвизгнуть — за два удара сердца она превратилась в горсть черного пепла, а сухие бревна мельницы вокруг мгновенно вспыхнули.

В ту же секунду рунный гвоздь в жернове лопнул с сухим треском.

Милана отдернула руку и вскочила, с ужасом глядя на брата. Ярослав стоял на коленях на снегу у входа, тяжело дыша и в оцепенении глядя на свои собственные ладони, от которых все еще поднимался тонкий сизый дымок.

Святозар поднялся на ноги, отряхнул плащ от пепла и медленно перевел тяжелый взгляд с обгоревшей стены на бледного, перепуганного мальчишку.

— *Я... я не хотел,*— прошептал Ярослав, пряча руки за спину. — *Оно само вырвалось. Я просто испугался за Милу.*

Милана подбежала к брату, схватила его за запястья — кожа парня была раскаленной, как печной камень. Она быстро прижала его ладони к снегу, шипя сквозь зубы от того, как зашипела талая вода.

Святозар подошел молча, положил тяжелую руку на плечо парня, сжимая его крепко, но без злости. Затем посмотрел на Милану поверх головы подростка. В его серых глазах мелькнула глухая, знакомая тревога.

— *Огненный янтарь не ушел бесследно, ведьма*, — негромко сказал воевода. — *Если не научишь его держать этот огонь в узде, в следующий раз он сожжет не только нечисть, но и самого себя.*

Милана кивнула, глядя на дымящиеся следы на снегу. Она впервые за полгода снова почувствовала тот самый ледяной холодок под сердцем. Старая беда осталась позади, но новая сила, проснувшаяся в крови брата, грозила стать куда опаснее любого лесного проклятия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.